

В подводной пещере Шэнь Анъань вздохнул, сколько вдохов за день он сделал.

С тех пор, как она вернулась с мероприятия «Гарем по выбору королевы» на этом рифе в течение дня, она поддерживала это состояние желания вздыхать в любое время и в любом месте.

И весло, и старая черепаха обеспокоенно смотрели на нее, и они разговаривали перед Шэнь Анъанем, наблюдая за происходящим.

Старая Черепаха: «Что случилось с Сяо Аном?»

Рыба-весло: «Может быть, ты проиграл бой?»

Старая черепаха: «... Ты думаешь, что она — это ты, и ты знаешь, как драться и убивать за один день. Почему я чувствую, что она разлюбила в этом состоянии?»

Весло побледнело от шока: «Любовное расставание? Была ли она когда-нибудь влюблена? С кем она? Тот ученый-человек, который каждый день приносит ей еду? Или этот дикий дух осьминога... О, нет, этот дух осьминога - девушка, слишком жестокая, я почти забыл, что она женщина.

Дух осьминога, который только что пронес текстильную машинку в отверстие, пронесся злобным глазным ножом, и рыба-весло мгновенно затихла, как курица - не боялась, определенно не боялась, просто хорошие мужчины не дерутся с женщинами.

Старая морская черепаха не заметила схватки с глазу на глаз между веслом и осьминогом, и все еще боролась с любовником русалочки: «... Разве это не настоящая любовь? О, вы, молодые люди, я говорил вам давным-давно, не влюбляйтесь, если все в порядке, любовь слишком вредна, вы просто не слушаете. Посмотри на меня, у меня тогда были крепкие отношения с маленьким дельфином в конце года, и я так и не оправился до конца столько лет... О, да, я рассказал вам о своей истории любви с маленьким дельфином? Нет, верно? Если нет, я скажу вам еще раз, когда я был молод...»

Весло почесало рыжие волосы на макушке и завопило: «... Опять же, ты говорил это более ста раз, хорошо?»

Старая черепаха извиняюще посмотрела на весла: «... Действительно? О, у меня плохая память, когда я старый! Тогда давайте снова вернемся к Сяо Аню. Как вы думаете, что случилось с Сяо Анем? Это не совсем так. Сломлен в любви, правда? Она еще даже не взрослая! Неправильно рано влюбляться».

Шэнь Анъань больше не мог этого выносить: «... не угадай, я не потерял любовь!

После паузы Шэнь Анъань заплакал и добавил: «Но лучше быть сломленным в любви!»

По крайней мере, такие вещи, как разлюбить, как правило, не вина одного человека.

Как и сейчас, во всех ошибках виновата только она!

Когда она думала, что ученый так добр к ней, он каждый день готовил ей еду, мыл ей волосы, расчесывал хвост и даже дарил ей серьги и заколки... Но она всегда считала его главным героем-отморозком Сюй Циншу, она все еще думала о том, чтобы сказать: «Младший брат ученый, у отморозка нет будущего», и она хотела умереть.

На самом деле, она до сих пор чувствует себя очень невероятно.

Этот ученый так красив, как он мог не быть героем оригинального романа? ? ?

Разве они все не говорят, что внешность - это справедливость?

И с таким красивым младшим братом оригинальная Русалочка влюбилась бы в этот черный костюм с первого взгляда, что слишком ненаучно!

...

Но в любом случае неоспоримым фактом является то, что она признает не того человека, флиртует не с тем человеком и мстит не тому человеку.

Так что же она собирается теперь делать?

Думая об этом, Шэнь Анан не мог не вздохнуть снова.

Увы, рыба жесткая!

Увидев ее хмурый вид, старая черепаха не могла не подойти с беспокойством и спросила: «Расскажи мне об этом, если у тебя есть какие-то неприятные вещи, просто скажи мне. Хотя мы, возможно, не сможем помочь, мы все равно можем сопровождать вас. Вздохните вместе».

Шэнь Анан взмахнул рыбьим хвостом, подумал об этом и сказал: «... Правильно, я всегда думал, что ученый, который каждый день приносил мне еду, был подонком... Нет, он был плохим парнем, но я на самом деле неправильно его понял. Плохой парень - это еще один, он действительно хороший человек. Я чувствую себя очень виноватым сейчас, я чувствую, что мне особенно жаль его, и я чувствую, что ученый-человек, кажется, очень грустит, вы говорите, что мне теперь делать, чтобы выразить свои чувства к нему?

Старая черепаха искоса посмотрела на нее: «Разве ты не говорила, что твоя маленькая скалярия не умеет ошибаться?»

Шэнь Анань подняла руку и потерла лицо. Спустя долгое время она с сожалением сказала: «... Рыбы-ангелы тоже могут ошибаться, но пока они знают, что могут ошибаться, они все равно хорошие рыбы-ангелы, верно?

Рыба-весло сбоку: «Да!»

Старая черепаха: «...» Ладно, в любом случае, ты хорошо выглядишь, все, что ты говоришь, правильно.

Хотя старая черепаха и рыба-весло не понимали, какие обиды и обиды были у русалочки к ученому-человеку, они только что поняли вопрос русалочки.

Краткий обзор - как извиниться перед другой стороной после того, как случайно допустил ошибку!

Старая черепаха: «Как правило, ты должен делать то, что тебе нравится. Например, если ему что-то нравится, вы можете ему что-то подарить. Если он не может сделать это один раз, дайте его дважды. Если он почувствует вашу искренность, он, естественно, простит вас. "

подарок?

Хорошая идея.

Но Шэнь Анъань долго думал об этом и действительно не знал, что нравится человеческому ученому.

Напротив, ученый-человек знал ее очень хорошо и знал, что она любит вкусную еду и красивые украшения. Каждый раз, когда она дарила ей подарок, его можно было доставить в Шэнь Анъань.

Ой, я не могу думать об этом, я не могу не хотеть разбить свою рыбью голову напрямую.

Шэнь Анъань: «... Помимо подарков, есть ли какой-либо другой способ выразить извинения?

Старая черепаха небрежно ответила: «Конечно, лучший способ — извиниться напрямую, но ты не можешь говорить сейчас, поэтому этот метод для тебя бесполезен».

Шэнь Анан немного подумала, и вдруг ее глаза загорелись.

Хотя она не может говорить, она может петь!

Теперь, когда надоедливая Сюй Циншу наконец-то ушла, она может каждый вечер ходить на пляж, чтобы спеть младшему брату-ученому, а затем время от времени посылать подарки. Я верю, что младший брат обязательно почувствует ее искренность.

Думая об этом, Шэнь Анъань мгновенно ожил кровью.

Хотя Чжоу Суйюй победил Сюй Циншу в матче против Сюй Циншу в течение дня, его настроение сегодня было похоже на катание на американских горках. Особенно картина русалочки, удерживающей Сюй Циншу в конце, всегда оставалась в его сознании.

Хотя разум подсказывал ему, что даже если русалочка действительно хотела сохранить Сюй Циншу, это определено было не потому, что ему это нравилось, а по какой-то неизбежной причине, но эмоционально ему всегда было трудно это принять.

Так что в тот вечер он даже не поужинал, поэтому рано лег спать.

На самом деле, я не мог заснуть, я просто лежал на кровати и закрыл глаза.

Кстати, думая о ненавистной русалочке.

Благодаря тому, что он каждый день угощает ее вкусной едой, и благодаря тому, что он усердно работает, чтобы отправить ей гирлянды, серьги и заколки...

Русалочка, у тебя нет сердца! !

Я не знаю, как долго я пролежал там, когда Чжоу Суйюй вдруг услышал песню давно потерянной Русалочки.

Причина, по которой прошло много времени, заключается в том, что Шэнь Анан давно не пел ни одной песни.

В конце концов, с тех пор, как Шэнь Анан спас Чжоу Суйюй из рта горбатого кита, Чжоу Суйюй доставлял ей вкусную еду вовремя, три раза в день, и Шэнь Анану не нужно было петь, чтобы напомнить ей.

Иногда он даже посылал русалочку, не дожидаясь заранее у рифа, и брал на себя инициативу подуть в маленькую раковину, чтобы напомнить ей, чтобы она подошла поесть, опасаясь, что еда не будет такой вкусной, когда холодно, и русалочка будет несчастна после того, как съест ее.

Благодаря Чжоу Суйю, как ботанику, который каждый день проводит исследования, он не любит путешествовать по Интернету, иначе он знал бы, что то, что он делал в прошлом, - это использование крылатой фразы в Интернете - облизывание рыбы!

Ну, а когда другие лижут собак, он лижет рыбу!

Чжоу Суйюй поспешно вышел на пляж, не услышав пения Русалочки, как раньше. На самом деле, он даже не думал о том, идти ли на встречу.

Он чувствовал себя немного смущенным и не думал о том, как встретиться с Шэнь Аньанем.

Он боялся, что, как только он увидел Шэнь Аньаня, он не мог не думать о сцене, где Шэнь Аньань колебался между ним и Сюй Циншу, и еще больше боялся, что он подбежит, встряхнет плечо Шэнь Аньаня по прихоти и спросит ее - что такое Сюй Циншу? Ладно, стоит ли колебаться между мной и ним?

Если это так, то это слишком не соответствует действительности.

Поэтому Чжоу Суйюй некоторое время не двигался, он просто перевернулся, заложил руки за голову и посмотрел в окно.

С этого ракурса, конечно, невозможно увидеть море, не говоря уже о Русалочке, поющей на море.

Но Чжоу Суйюй слушал пение Шэнь Аньаня, и образ Русалочки, поющей под лунным светом, необъяснимым образом возник в его сознании.

На самом деле, Русалочка тоже была мила с ним.

Он даже подарил ему жемчужную лодку! Хотя корабль был немного уродливым, его даже нельзя было рассматривать как корабль, но русалочка сделала это для него.

Более того, русалочка спасла ему жизнь!

Если бы не было Русалочки, может быть, его бы давно похоронили в брюхе рыбы.

И русалочка колебалась между ним и Сюй Циншу, запутавшись и запутавшись, в конце концов, разве он не выбрал его?

Хотя такого рода процесс был ему очень неприятен, и даже заставлял совсем не хотеть вспоминать о нем, результат всегда был хорошим.

Возвращаясь на 10 000 шагов назад, предполагая, что русалочка действительно выбрала Сюй Циншу в конце концов, то, независимо от того, насколько он был разочарован и опечален, разве он ничего не сможет с этим поделать?

Неужели он действительно злится на русалочку?

Когда Чжоу Суйюй был очень молод, отец Чжоу однажды научил его, что, когда мы хорошо

относимся к человеку, мы всегда должны быть морально готовы к тому, что другой человек не сможет вернуть нас с таким же намерением. Потому что приходить и уходить — это очень ценная и редкая вещь сама по себе. Но мы все равно должны делать все возможное, чтобы быть добрыми к окружающим нас людям, потому что только так другая сторона может отплатить нам с тем же намерением.

В то время Чжоу Суйюй, который был так молод, не совсем понимал такой менталитет. Позже он подумал, что, может быть, то, что его отец хотел сказать ему, было всего одной фразой - вы ничего не можете заставить, но, сделав все возможное, вы можете ждать чуда.

Шэнь Анань почувствовала, что теперь ждет чуда.

Она ждала появления Чжоу Суйюй.

Но поскольку это был только ее первый вечер, чтобы выразить свои извинения и искренность, она не особенно волновалась. Она просто сидела в лунном свете, пела медленно и неторопливо, а потом время от времени поглядывала на тропинку от острова к пляжу.

В прошлом, если Чжоу Суйюй выходил с острова, он отправлялся туда.

И рыба-весло, и старая черепаха сопровождали ее рядом с ней, слушая ее пение.

Просто рыба-весло появилась из-за ювенильной натуры, которая любит участвовать в веселье, в то время как старая черепаха не хотела, чтобы ее поймал Шэнь Анань.

В такую тихую и нежную ночь любая музыка может вызвать массу эмоций. Особенно Старая Черепаха была настолько сентиментальна, что не могла не вспомнить своего маленького дельфина, когда слушала.

Я не знаю, как сейчас поживают его маленькие дельфины, хорошо ли они себя чувствуют, есть ли у них группа маленьких дельфинов...

Даже рыба-весло редко прыгала вверх и вниз, но меняла свою первоначальную форму и стояла на море, как игла.

Шэнь Анань подсчитала, что она пела около часа, а затем добровольно остановилась.

Старая Черепаха: «Не поешь?»

Шэнь Анань: «Я больше не пою, я устал».

Старая Черепаха: «Тогда сделай перерыв, прежде чем продолжить петь?»

Шэнь Анань покачала головой: «Давай сначала споем здесь сегодня! Достаточно, если у вас есть смысл, он изначально предназначался для выражения извинений, а если люди его не принимают, есть другие. Вы не можете остановиться, пока не споете это, это слишком сильно.»

Старая черепаха немного подумала, но Шэнь Анань редко была впечатлена. Раньше он думал, что Сяо Ань везде был хорошим ребенком, просто немного ребяческим, но теперь кажется, что он гораздо более разумен, чем раньше.

Старая Черепаха: «Раз уж мы больше не поем, давай вернемся?»

Шэнь Анан продолжала качать головой: «Если я не вернусь первой, я должна сначала отправиться в какое-то место».

На этот раз не только старая черепаха была ошеломлена, но даже рыба-весло была ошеломлена: «Куда ты идешь?»

Шэнь Анан подняла подбородок в сторону острова: «Я иду туда».

Старая черепаха беспокоилась, услышав это: «... Вы только что сказали, что у людей есть свои причины принимать или не принимать ваши извинения. Почему вы должны проявлять инициативу, чтобы прийти к ним, как только вы обернетесь?»

Шэнь Анан посмотрел на него и серьезно сказал: «Я не хотел его видеть, я просто хотел подойти и тайно сделать ему подарок. Разве вы меня не учили? Извиняйся, извиняйся, извиняйся первым, дари подарок первым, иначе недостаточно выразить извинение и искренность».

Рыба-весло с любопытством посмотрела на Шэнь Ананя: «Какой подарок ты хочешь ему преподнести? Почему я не видел, где был подарок?»

Шэнь Анань вынула из своего тела круглую яркую жемчужину: «Это. Я плакала сама ~ я плакала из-за такого круглого после того, как долго плакала!

Все: «...» Тогда ты действительно потрясающий!

Шэнь Анань держал жемчужину и посмотрел на старую черепаху рядом с ним: «Итак, дедушка Черепаха, не мог бы ты снова сопровождать меня?»

Старая черепаха: «...»

Он просто сказал, почему Шэнь Анан хорошо спел песню, и ему пришлось подтянуть его, чтобы послушать, поэтому он ждал его здесь!

Он такой старый, и ему приходится каждый день быть скакуном для этой русалочки. Быть ездовым животным - это нормально, но эта русалочка не занимается серьезным делом. В прошлый раз я ездил на нем, чтобы украсть овощи, на этот раз я ездил на нем, чтобы дарить подарки...

Просто бред сивой кобылы!

возмутительный!

Ни за что!

Старая черепаха написала отвержение от тела к душе.

Но Шэнь Анань слишком хорошо знает, как уговорить старую черепаху, просто вести себя как избалованный ребенок и сказать что-нибудь приятное.

Итак, через несколько минут Шэнь Анан сел на старую черепаху, скрестив хвост, и позволил ей плыть к острову, положив спину на спину.

Теперь Чжоу Суйюй - единственный, кто остался на острове, и «героическая внешность» Шэнь Ананя, едущего на черепахе на остров, была подвергнута Чжоу Суйюй давным-давно, когда

она отправилась на остров, чтобы украсть картошку, так что ей даже не нужно больше избегать людей, просто идите прямо вперед.

По дороге она даже сорвала горсть полевых цветов.

Ведь, как говорится, цветы нужно дарить красивым женщинам!

Чжоу Мэйжэнь лежал в постели, чтобы проверить время, думая, что если русалочка все еще поет в 9 часов вечера, он встанет и пойдет на пляж, чтобы посмотреть.

Вам не нужно что-то говорить, просто посмотрите издали.

В итоге часовая стрелка просто показывала на 9 часов, а пение Русалочки вовремя остановилось.

Чжоу Суйюй: «...»

Неужели эта судьба мешает ему встретить русалочку?

Некоторое время он лежал на кровати.

В конце концов он перевернулся и сел.

– Я все равно не могу спать, поэтому просто смотрю. Ведь если бы мы собрались, русалочка уже пела до 9 часов. Он не получил слишком сильную пощечину.

Чжоу Суйюй, который завершил свою самостоятельную стратегию, просто перевернулся и надел одежду, готовый переодеться и пойти на пляж, чтобы посмотреть. В результате, как только я открыла шкаф, чтобы забрать одежду, я услышала за дверью легкое движение, как будто снаружи шуршит какой-то маленький зверек.

Но когда он облокотился на дверцу шкафа и внимательно прислушался, звук снова исчез.

Он заподозрил, что расслышал это неправильно, поэтому проигнорировал это и начал ковырять рубашку.

Его личная одежда в основном черно-белая, как и его рубашки.

Он достал черную, помедлил, потом переоделся в белую, снова заколебался и снова переоделся в черную рубашку...

Кстати говоря, Русалочка настолько красива, что ей, вероятно, не нравится такой жесткий черно-белый цвет. Вам нужно потратить некоторое время, чтобы пройтись по магазинам и купить одежду других цветов?

Вам не нужно выбирать яркие, просто купите светлые, например, голубые или...

Думая об этом, он не мог не захотеть немного вздохнуть.

– Чжоу Суйюй, будь жестокосердным, она бессердечная русалочка, тебе все равно, нравится ей это или нет?

за окном.

Шэнь Анъань сидел на старой черепахе, держа в одной руке полевые цветы, которые он сорвал на обочине дороги, а в другой - жемчужину, которую он старательно выкрикивал, и заглянул внутрь.

В результате, как только он прощупал, он был ослеплен красотой весны перед ним.

При свете младшего брата-ученого переодевался в пижаму.

Хотя плечи немного видны, но кожа действительно белая...

Как говорится, смотри на красавицу под лампой, и смотри на кавалера под луной...

Шэнь Анъань думала об этом, когда ее поймал Чжоу Суйюй, который просто повернул голову, чтобы оглянуться.

В тот момент, когда они столкнулись друг с другом, атмосфера была немного неловкой.

Шэнь Анъань уже собиралась выдавить улыбку, чтобы смягчить смущение перед ней, когда увидела уши Чжоу Суйюй, которые были полностью красными невооруженным глазом.

Затем Шэнь Анъань посмотрел на Чжоу Суйюя, как будто он защищался от какого-то голодного волка, и быстро закрыл пижаму, которую снял на полпути.

Шэнь Анъань: «...»

Младший брат ученый, послушай мое объяснение, я действительно не хотел подглядывать за тобой, переодевающимся.

Я действительно пришел, чтобы искренне извиниться перед вами. Я принес все подарки. Ты веришь мне, ты веришь мне! !

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3068487>